

ИЗ АРХИВА ДМИТРИЯ ШАМШУРИНА

Дмитрий рассказывает, что из классических книг ему нравятся «Мастер и Маргарита» Булгакова, «Преступление и наказание» Достоевского и «Яма» Куприна.

#От первого лица

Как сегодня творят молодые поэты

«Я раньше думал – книги делаются так: пришёл поэт, легко разжал уста, и сразу запел вдохновенный протак – пожалуйста!», писал Маяковский. Мы решили поговорить с молодыми авторами Дмитрием Шамшуриным и Викторией Радисевой и узнать, каково сегодня сочинять стихи. Ребята рассказали нам, как себя сегодня продвигают поэты, что стоит почитать другим и как они учились не «лить воду» в произведениях.

– В каком возрасте первый раз что-то зарифмовали? Сильно ваши нынешние произведения отличаются от первых?

Дмитрий Шамшурин: – Первые стихи, если это можно так назвать, я написал ещё году в 2009-м. Это было что-то сопное и ужасное, так что не считается. А первое, за что было не стыдно, написал в середине 11-го класса. По поводу того, отличается или нет моё нынешнее творчество от прошлых стихотворений – определено да. Я в каждое стихотворение пытаюсь привнести что-то новое, и если сейчас почитать что-то даже годичной давности, будут заметны различия с тем, что я пишу сейчас. Не скажу, что стало лучше или хуже, просто иначе.

Виктория Радисева: – В первый раз я осознанно написала стихотворение лет в 13. Это было задание по литературе, мне нужно было создать сказку или песенку о пунктуации, а в итоге я написала стихотворение. Нынешние произведения, конечно, сильно отличаются от того, что я писала в начале. Всё равно на творчество влияют взросление, литературный экзтраунд, занятия в поэтических студиях, уровень начитанности и прочее. Меняются взгляды на жизнь и меняется сама поэзия. Конечно, с возрастом начинаешь больше понимать, больше видеть, по-другому воспринимать то, что происходит в жизни. Поэтому да, стихи довольно сильно отличаются по форме и по темам.

– Как близкие относятся к увлечению поэзией?

Д.Ш. – У меня родители – артисты балета, сестра хочет стать журналисткой. Они мной гордятся, кажется. Говорят, что они очень нравятся, но иногда ругают, конечно, что я мрачные стихи пишу и с уныверой сбегал. Учиться мне стало неинтересно.

ресно. В моей жизни пока нет целей, в достижении которых мне бы мог помочь диплом. Поэтому я решил, что не хочу растрачивать себя на получение знаний и навыков, которыми не собираюсь пользоваться.

В.Р. – Моя семья очень положительно относится к моим занятиям поэзией и музыкой. Им всегда нравилось то, что я пишу. Никогда от родных не слышала, что я занимаюсь ерундой, что нужно найти занятие получше. Понятно, что они переживают за моё образование и будущее, но мне почему-то сильно хочется верить в то, я могу превратить поэзию в своё основное дело. Иногда, правда, если в стихах проскальзывает что-то грустное, мама сильно беспокоится, она начинает переживать, думать, что я ей что-то недоговариваю. На самом деле, я считаю, что поэзия – лучший способ сказать всё то, что нужно сказать.

– А вдохновение где черпаете?

Д.Ш. – Изначально писать начал потому, что крайне не нравилось всё, что мы в школе проходили. Кроме Маяковского, наверно. Думаю, что он повлиял в начале на моё творчество. Сейчас источники вдохновения могу найти буквально во всём и во всех. Вообще, наблюдательность – это главное качество писателя и поэта, я считаю.

В.Р. – Сложный вопрос. Потому что у меня совсем немного любимых авторов. Меня вдохновляет Иосиф Бродский. Стихи Марины Цветаевой мне нравятся лет с четырнадцати. Из современных нравятся уральские авторы, поэтическая тусовка нашего города и близлежащих городов. На моё становление как поэта также повлиял Андрей Санников. Один год я занималась у него в литературной студии. Он рассказал мне, что такое фонети-

ИЗ АРХИВА ВИКТОРИИ РАДИСЕВОЙ

Виктория не только пишет стихи, но ещё и сочиняет песни

ческая сторона поэзии, как говорить простыми словами о важном и сложном. Вторым моим преподавателем был Руслан Комадей – тоже уральский поэт. От него я узнала, как не «лить воду» в стихах, научилась критиковать свои тексты и не отсылаться к ним как к «любимым детям», что очень важно.

– Сегодня далеко не все школьники считают литературу чем-то важным, Есенина и Блока заменили сериалы и компьютерные игры...

Д.Ш. – Я так не считаю. Лично знаком с несколькими школьниками, которым любовь к играм не мешает интересоваться поэзией. Не вижу в этом проблемы. Кстати, я сам не фанат Блока.

В.Р. – Литература в любом случае дойдёт до тех, кому она нужна. Зачем абсолютно всех тыкать носом в книги? Даже к авторам из школьной программы нужно потом после школы возвращаться и переосмысливать их творчество. Пусть те, кто хочет, играют в компьютерные игры.

– Как думаете, куда дальше будет развиваться поэзия? Современные стихотворения мало похожи на то, что поэты писали сто – двести лет назад.

Д.Ш. – Хм. Не знаю даже. Я своё творчество не могу толком прогнозировать, что уж говорить о поэзии в целом. Сейчас всё идёт по пути упрощения и сокращения. Будущее, наверно, за короткими, в которых смыслы на целый вагон.

В.Р. – У многих поэтов сегодня присутствует лексика, которая присуща нашему поколению. Я, например, предпочитаю ею не пользоваться, потому что считаю, что стихотворение должно писаться так, чтобы его поняли в любое время, в любом месте. Я думаю, что поэзия точно не умрёт, вопрос в том, в какой форме она будет жить.

– Сегодня литературные журналы и сообщества не так популярны, а они здорово помогали авторам в прошлом. Как современные поэты продвигают своё творчество?

Д.Ш. – Всё через социальные сети, живые выступления тоже, конечно, происходят. Я сильно прокачал свои паблики (примерно втрое увеличил количество участников) в последний год, как раз потому, что очень много выступал: на открытых микрофонах, фестивалях, конкурсах, слэмах, общажных гитарниках... На каждой из таких встреч я пытался увидеть, кому нравится моё поведение на сцене, не стеснялся рекламировать свои площадки. Так постепенно набралась публика, которая потом и на сольники приходила поддерживать.

В.Р. – Те ребята, которые пишут стихи и хотят быть услышанными, выходят в Интернет. У кого-то это паблики во ВКонтакте, у кого-то Instagram-профили. Также сейчас проводятся разные форумы, поэтические фестивали, на которых есть возможность познакомиться с представителями бумажных изданий и понаблюдать, например, на курсы в Литературный институт Горького. Путь много, вопрос только, чего хочет поэт, как он себя идентифицирует, какая у него аудитория? Ну и вопрос о качестве текстов встанет, конечно.

– А что бы вы посоветовали почитать другим?

Д.Ш. – Лично на меня очень сильно повлияло «Вино из одуванчиков» Рая Брэбери. Эта книга помогла мне мозги на место поставить: разобраться в себе, в своих мыслях, чувствах и желаниях. А ещё научила ценить, любить и слышать своего внутреннего ребёнка. Точно знаю, что буду перечитывать эту книгу, когда у меня случится кризис среднего возраста.

В.Р. – Всё, что я читала в подростковом возрасте, оказалось тяжеловатым для меня, я до сих пор не вернулась к тому, чтобы перечитать эти произведения. Все взросло по-разному, и всем нужны разные книги. Помогает чуть легче относиться к миру книга Эрика-Эмануэля Шмитта «Оскар и розовая дама».

Ольга БОЖКО, 18 лет, факультет журналистики УрФУ

#КАКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ МОГУТ ВОЙТИ В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ?

Пушкин, Гоголь, Чехов... Кажется, что в школьный курс литературы включены уже все гении, добавить нечего. Но каждый год книжный рынок пополняется новинками, и среди них встречаются вполне достойные. Какие из произведений пройдут проверку временем и станут обязательными для изучения? Попробуем предугадать.

Юлия ПОДЛУБНОВА, заведующая музеем «Литературная жизнь Урала XX века»:

– Чему мы хотим, чтобы обучали в школе? К чему готовили? Классическая литература прекрасна сама по себе, но далека от реалий современной жизни. Хотя, если говорить о психологии, ничего со времён Достоевского не изменилось в человеке. Если мы хотим готовить детей к жизни, то современная литература непременно должна быть в школьной программе, как, например, и современный кинематограф. Нужно стремиться к тому, чтобы у школьников вырабатывалось какое-то мнение обо всём этом.

Курс литературы, преподающийся в школе сегодня, строится на текстах, которые признаны значимыми для русской словесности. Эпоха литературоцентризма закончилась, современные произведения, произведения 2000-х годов создаются уже в совсем другой культуре. Чтобы изучать творчество современных авторов, нужно перестраивать школьный курс литературы или в принципе вводить новый, например, «Литература нового тысячелетия». Нельзя ставить «Войну и мир» Толстого рядом с романами Людмилы Улицкой, безусловно, талантливой и замечательной. Хотя Улицкую я бы включила в программу.

Школьное образование, детское воспитание строится на табу, а современная литература нарушает их. И хорошо, что она это делает. Вещи эти, мне кажется, несопоставимые. При том, что современная литература – это очень интересное пространство для изучения, но для студентов, нежели чем для школьников.

Евгений ЗАШИХИН, кандидат филологических наук, главный редактор Издательства УрФУ:

– Литература – реакция на современную автору жизнь, так что и выражает проблемы своего времени она с оглядкой на формы этого времени. Сегодня – не столько на страницах печатных книг, сколько на экранах компьютеров, в соцсетях. Это не столько уже зеркало, сколько увеличительное или уменьшающее стекло. В социологии есть термин «репрезентативность», так вот, произведения школьной программы всегда репрезентативны в передаче известной эстафеты поколений, обобщая духовный опыт и

исполнительский арсенал словесности своего времени, передавая приметы реальности и эмоции нашего отношения к ней.

В последние годы у нас в стране, как и во всём мире, активно развивается жанр нон-фикшен, пусть не все пока готовы воспринимать литературу невдуманную, литературу факта как эстетическую ценность. Но я думаю, что какие-то вещи из подобного нон-фикшен имеют свой шанс стать классикой. Мне кажется, что идёт накопление потенциала подобной прозы. Возможно, то, что сейчас все зазевали в социальные сети, повлияет на сам подход литераторов к творчеству. Да, текст из Instagram сейчас мало похож на книгу, но он может ею стать, когда какая-то удобоваримая форма повествовательности (связь нарратива и диалога) будет найдена.

В прошлом году Алексей Сальников, наш земляк, получил премию «Национальный бестселлер» за книгу «Петровы в гриппе и вокруг него» – вещь неровную, но интересную своим типом повествования, потоком авторского сознания. Я уже не говорю про симтоматическое нездоровье персонажей: болен сам герой, больна его жена, больны все вокруг... Вместе с тем это оригинальная – как в трилоном бреду – исповедальность, такого ещё не было, потому-то Сальников получил повсеместное признание. Это сейчас происходит крайне редко. В школьную программу может войти также и экс-уральская, но навсегда «рифейская» писательница Ольга Славникова, которая недавно победила в литконкурсе «Ясная Поляна», это тоже хороший знак. «Для вечности» у неё есть замечательный роман «2017», который открывает Урал с во многом неожиданной стороны. У поэта Бориса Рыжого также есть шанс попасть в любую хрестоматию. Это последний поэт эпохи после Бродского, последний постсоветский поэт.

Каждые два-три года новые вещи печатает Виктор Пелевин. Я покупаю, читаю, а потом плююсь, думаю, зачем купил? Но и не купить не могу. Думаю, что Пелевин останется в литературе, например, с романом «Чапаев и пустота». Уверен, что вспомнят и Эдуарда Лимонова. Он сейчас находится в разборе испостасей: поэт, прозаик, политический лидер, мыслитель... Но Лимонов – интересный автор, у него великолепное исполнительское мастерство.

В антологии может войти и драматург

От ассортимента книжных глаза разбегаются. Но что из этого разнообразия достойно внимания, а что нет, покажет только время

Николай Коляда, хотя его обычно упрекают за чернушный материал пьес (а ведь у нас сегодня даже Маяковского не продают, потому что он подходит под категорию 18+, это же ужасно), но я думаю, что Коляда сделал очень много для того, чтобы театральное искусство отражало нашу жизнь.

Леонид БЫКОВ, литературный критик, доктор филологических наук, профессор УрФУ:

– Школьный курс литературы не должен пополнять большое количество книг. Думаю, что в программу мог бы войти «Облачный полк» Эдуарда Веркина. Интересно, что первая публикация произведения была в журнале «Урал», в пятом номере за 2012 год. Надо, чтобы произведение для школы было небольшим. Сегодняшний читатель тексты формата «Война и мир» едва ли осилит. И это не в упрек Льву Николаевичу, Толстой писал, когда не было телевизора и тем более Интернета. В настоящий момент привыкли к большей динамичности и большей ёмкости художественной информации. Объём больших романов сегодня даёт телесериалам. Школьная программа всё равно ориентирована на константы, но в ней должны быть и вещи, которые предполагают импульсы, связанные не только с настоящим, но и с будущим.

Валентина ЖИВАЕВА, главный библиотекарь отдела мультимедийных технологий библиотеки Белинского:

– Трудно сказать, кто из современных

авторов попадёт в школьный курс. Непонятно, каким будет будущее, как изменятся люди, как они вообще будут читать литературу. Сложно представить нынешних авторов в одном ряду с классиками, хотя Михаил Булгаков тоже, наверно, не думал, что его произведения будут в школьной программе.

Произведения для детей и подростков должны быть увлекательными, с каким-то внятными сюжетом. Есть шансы попасть в школьный курс литературы у книги пестерского писателя Ильи Бояшова «Путь Мурия». В 2007 году она получила премию «Национальный бестселлер». Это произведение очень хорошо показывает период, во время которого происходили действия книги. Да и само по себе произведение приятное, человеческое, интересное. На этом материале можно говорить в целом о литературе, такие тексты показывают, как она функционирует, как создаётся.

Думаю, что в школьный курс может войти Захар Прилепин. Несмотря на неоднозначность своих политических взглядов, он хороший писатель, в традиционном смысле. Прилепин правильно складывает слова, это важно для школьной программы, по-моему.

Ещё мне кажется, что в программу могут вернуться некоторые произведения советского периода, например, хрестоматийная «Как закалялась сталь». Эти книги утратят свою идеологическую окраску и, возможно, маятник качнётся. Хотя как знать.

Юлия ШАМРО, 21 год, факультет журналистики УрФУ

В СМАРТФОНЕ

#Топ-5 приложений для любителей чтения

Жизнь несётся в бешеном темпе, сегодня время – самый дорогой ресурс. И если раньше люди могли себе позволить сидеть и не спеша почитать книгу, то теперь это роскошь. Но, конечно, это не повод отказываться от литературы, ведь она – прекрасный инструмент интеллектуального развития. Мы представляем вам список полезных приложений, которые сделают чтение удобнее.

СТИХИ РУССКИХ ПОЭТОВ

В этом приложении собрано около девятнадцати тысяч стихотворений двухсот шестидесяти поэтов, от Александра Пушкина до Владимира Высоцкого. Больше нет нужды носить с собой на уроки литературы кучу сборников, всё находится в одном месте. В приложении есть множество полезных функций: голосовой поиск, возможность делать закладки, делиться произведениями в других приложениях, ночной режим, озвучка. Одним словом, удобно.

Платформы: Android, iOS

MY BOOK

В приложении 130 тысяч книг в библиотеке, из них 22 тысячи – в свобод-

ном доступе (в основном классика). Есть удобная навигация по жанрам: детективы, любовные романы, классика, фантастика. Кроме художественных произведений вы сможете найти популярные книги по психологии, научные работы. Приятный бонус: после авторизации программа сама подбирает лучшие бесплатные книги, ориентируясь на ваши интересы. Кроме того, в приложении есть удобный поиск, а также возможность создавать «полки» и самостоятельно сортировать на них книги. С текстом в приложении работать легко: можно выделить необходимый отрывок, оставить пометки на полях и даже отправить друзьям в социальных сетях понравившиеся цитаты. Для любителей устанавливать литературные рекорды тоже есть интересные функции – программа фиксирует проценты прочитанного и потраченного на книги время. Минус – многие книги в «My book» доступны только по подписке, которую можно оформить бесплатно на 7 дней.

Платформы: Android, iOS

ры, потому что не успел прочитать заданное произведение. Здесь вы найдёте более 2000 подробных пересказов произведений, причём не только из школьной программы. В большинстве изложений суть произведения передана верно. Данное приложение доступно как на iOS, так и на Android, кроме того, у Брилли есть сайт, который вы всегда можете открыть в браузере. Приложением можно пользоваться офлайн, но, к сожалению, только платно. Внимание: «СверхНовая» рекомендует всё-таки читать книги в полном изложении, потому что с оригиналом произведения не сравнится ни один пересказ.

Платформы: Android, iOS

ШАТТРАП

В этом приложении вы сможете читать произведения других людей, а также делиться своими. Творения можно комментировать, кроме того, у них отображается пользовательский рейтинг. В поиске всё разбито по рубрикам: фанфики, подростковая поэзия, фантастика и многие другие. Кстати, все ваши поисковые запросы будут сохранены. Приложение даёт возможность составлять списки для чтения, также любой

текст можно добавить в свою личную библиотеку. Удобно, что страницы можно перелистывать клавишами громкости. В плане оформления настройки довольно гибкие: есть возможность менять шрифт, фон. Из недостатков – нет функции «сделать заметку», иногда её не хватает.

Платформы: Android, iOS

СКОРОЧТЕНИЕ

Скорочтение – очень полезный навык. Это приложение для лентяев (в хорошем смысле), которые мечтают «глотать» объёмные книги за считанные часы. Разработчики предлагают множество тренажёров, развивающих периферийное зрение, концентрацию, внимание – основная часть из них бесплатна. Те, кто решит заниматься серьёзно, сможет найти в приложении специальный курс с подробной инструкцией (который, кстати, доступен абсолютно всем пользователям). Приятным бонусом станут рекомендации различных обучающих сервисов и таблички-мотиваторы.

Платформы: Android

Полина САПОЖНИКОВА, 16 лет, Екатеринбург, гимназия №13, 10-й класс